

Наташа и Пивоваров

Мистерия

<http://memorusse.blogspot.com/2006/05/102.html> "Грани" №102 1976

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ПЕРСОНЫ

СМЕРТЬ

КАТ   \
ГУГО   )   бесы
ФРИК   /

ТЕНЬ КУКУШКИНА

ПИВОВАРОВ, мелкий служащий

НАТАША, его возлюбленная

ПОЭТ

          /   Пивоварова
ТЕНИ   (Наташи
         \
          \   Поэта

СОФЬЯ ВЛАСОВНА, владетельная особа

ГРИГОРИЙ БОРИСОВИЧ, её наперсник

НАЧАЛЬНИК

ПРОЛОГ

ЛЮДИ В ШТАТСКОМ, свита Софьи Власовны

РЕПРОДУКТОР

ГОЛОС ЗА СЦЕНОЙ

---

¹ См. того же автора «Смех среди полуночи» в «Г р а н я х» №85, 1972 г. – Р е д .

{Предыдущий абзац в этой сноске – редакции издания «Грани». Но в «Граниях» №85, 1972 г. название – «Смех ПОСЛЕ полуночи»

Прим. редактора OCR – ОК}

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Из-за кулисы выглядывает ПРОЛОГ, озирается по сторонам и идет к рампе. На вид ему лет сорок, лицо обрюзгшее, телосложение рыхлое. Он одет в заношенный серый костюм, нечисто выбрит, неряшлив, суетлив.

Пролог. Сейчас вы увидите... *(Оглядывается по сторонам.)* кое-что интересное!

Выходят ДВОЕ В ШТАТСКОМ. Пролог принимает скучающий вид, сует руки в карманы, прогуливается по сцене, напевает: ля-ля... ЛЮДИ В ШТАТСКОМ с подозрением оглядывают его и уходят.

(Возбужденно, скороговоркой.) Сейчас вы увидите пьесу Василия эн эн «Наташа и Пивоваров»!

Выглядывают ЛЮДИ В ШТАТСКОМ. ПРОЛОГ преображается, насвистывает песенку, уходит

СЦЕНА ВТОРАЯ

Ночной бульвар. На скамье сидит СМЕРТЬ. Поблескивает лезвие косы, прислоненной к спинке скамьи, висит планшетка. Входит ТЕНЬ КУКУШКИНА.

Тень Кукушкина. Ах! Здравствуй, Смерть! Всё хотелось тебя спросить... Мой хозяин, Кукушкин, хорошо умер?

Смерть *(приятным женским голосом, устало)*. Неплохо. Я застала обоих, его и Лизу. Они были утомлены любовью и крепко спали. Ничего не услышали.

Тень Кукушкина. Их! Сонного, безоружного.

Смерть. Им повезло. Временный сон сменился вечным.

Тень Кукушкина. Что же... может быть, ты и права... А милая-милая спутница Лизы последовала за нею... Вот пример подлинной верности!

Смерть *(язвительно)*. Чего не скажешь о тебе.

Тень Кукушкина. Смерть, если бы ты знала, как дорог мне Кукушкин. Но согласишься, нельзя быть слишком покорным судьбе. *(Указывает на планшетку.)*

Смерть *(равнодушно)*. Покорно или нет, но течение дел неизменно. Я захожу и к нищим, и к тиранам. Глупцы противятся мне. Я прихожу не раньше и не позже, а в срок. Это моё призвание.

Пауза.

Тень Кукушкина. Однако я не последовал за Кукушкиным.

Смерть. Ты предал его.

Тень Кукушкина. *(с горячностью)*. Ничтожный Кукушкин не весь умер благодаря мне!

С м е р т ь . Он умер весь . За это я ручаюсь.

Выстрелы за сценой.

Однако мне пора. Прощай. (*Уходит.*)

Т е н ь К у к у ш к и н а . До свиданья, милочка.

Входят НАТАША и ПИВОВАРОВ. Наташа – милая и красивая молодая женщина. Ее спутник – немолодой уже служащий, очень похожий на Пролога. Следом за ними идут ТЕНИ. Наташа и Пивоваров усаживаются на скамью. Тень Кукушкина предупредительно отодвигается на край.

Тени обходят скамью справа и слева и становятся за спинами хозяев. В руке у Наташи белая роза.

П и в о в а р о в (*взволнованно*). Я ждал тебя... я заметил, что ты вошла на бульвар, и на душе стало так легко!

Н а т а ш а . Милый Пивоваров... я рада тебя видеть.

П и в о в а р о в . Я боялся, что ты не придешь... Ах! С тех пор, как я увидел тебя... Ты знаешь, раньше...

Пауза.

Я теперь понимаю: я жил ужасно! Я ходил на работу, которую терпеть не могу...

Н а т а ш а (*мягко*). Мне это знакомо.

П и в о в а р о в (*с отчаянием*). Всюду тусклые глаза, тусклые лица. Тусклая речь! Я решил, что это и есть жизнь... я обиделся на родителей... но вдруг...

Касается руки Наташи. Тени повторяют их движения.

Т е н ь К у к у ш к и н а . Любовь! Что может быть прекраснее на земле, в юдоли слез и печали! Покойный Кукушкин тоже был влюблен. Это его и погубило.

Погружается в воспоминания. За сценой – стук в дверь.

Первый голос (*испуганно*). Кто там?

Второй голос (*весело*). Телеграмма!

Н а т а ш а . Ты странный... ты необыкновенный человек, Пивоваров.

Первый голос (*с интонациями возмущенного клоуна*). Вы не имеете права! Это противозаконно!

Второй голос . Иван, заткни ему глотку.

Отчаянный крик за сценой. Включается Репродуктор. Играет скрипка, музыка совершенно заглушает крики.

П и в о в а р о в . Милая... я хочу тебе сказать...

Целует Наташе руку. Тени всё повторяют. Пивоваров привлекает Наташу к себе, она не противится. Вдруг Тень Пивоварова испускает вопль, Тени отскакивают друг от друга. Пивоваров целует Наташу.

Тень Кукушкина. О, как любил Кукушкин свою бедную Лизу... Да и мне ее неразлучная спутница очень-очень нравилась. Как мы были счастливы, все четверо!

Наташа. Ты добр ко мне, Пивоваров... Я знаю, что ты....

Пауза.

Пивоваров. Да, да! Я постараюсь, я сумею сделать так... чтобы мы... я ведь...

Грохот барабана. Выходит КАТ-барабанщик, сзади маршируют ГУГО и ФРИК.

Кат. Стой, раз-два! Твой участок, Гуго?

Гуго. Мой.

Кат. А это что?

Указывает хвостом на обнявшуюся пару. Пивоваров что-то рассказывает Наташе, она смеется.

Фрик. Непорядок.

Гуго. Экая важность.

Кат (*строго*). Уклонение от генеральной линии нетерпимо даже в мелочах. Пивоваров манкировал вчера профсоюзное собрание!

Гуго. Ладно, разберусь.

Фрик. Проверим эту мысль на практике!

Остервенело секут Тень Кукушкина.

Тень Кукушкина. Попролам перерубят! Ай! На помощь!

Вбегают ТЕНИ НАТАШИ и ПИВОВАРОВА, бросаются на бесов. Общая свалка.

Тень Кукушкина. Осени крестом!

ГУГО и КАТ убегают. Тени усаживаются на поверженного Беса.

Тень Наташи. Попался!

Входят ПОЭТ, ТЕНЬ ПОЭТА. Одет он в рваный пиджак и белоснежную сорочку. В руке у него белая роза; лицо бледное, одухотворенное, мрачное.

Тень поэта. Вот так добыча! (Присоединяется к *другим Теням*.)

Тень Кукушкина. Сейчас мы осеним его крестом.

Фрик рыдает и молит о пощаде.

Поэт. Что такое жизнь, смерть, действительность... Всё прах, всё игра теней! Фрик. Хороша игра!

Тень Кукушкина стоит над лежащим Фриком, сложив пальцы для знамени.
Фрик извивается, пускает дым, рычит.

Тень Кукушкина . Раз! Два!
Фрик . Спасите!
Тень Кукушкина . Три!!!

Фрик рычит и сжимается в комочек.

Тень Кукушкина . Четыре!!!

Ничего не происходит. Все остолбенели. Первым приходит в себя бес.

Фрик (*вскакивая*). Открытие всемирного значения! Ура!

ФРИК пожимает руку Тени Кукушкина, отвешивает оплеуху Тени поэта, убегает.
ТЕНИ бегут за ним.

Поэт . Суетливый мир, населенный ничтожествами! О род
человеческий, как ты измельчал. Ты погряз в лицемерии!

Выстрелы за сценой, стоны. Включается Репродуктор, скрипичный отрывок.

Ты суешь мне балалайку вместо лиры и говоришь: пой, мы тебе подпоем!

Входит НАТАША.

Вот мой единственный слушатель. Ах, Наташа! Объясни мне, в чем смысл
жизни?

Наташа . В любви.

Поэт . Слушайте истину!

Обнимает Наташу, та мягко отстраняет его.

Наташа . Ты ведь не любишь меня.

Поэт (*изумленно*). Я люблю всех женщин мира!

Наташа . Но я... (*С усилием.*) не люблю тебя. (*Спохватившись.*) Не в
том смысле, что ты мне неприятен, а в том, что я люблю Пивоварова.

Наташа . Нет... но...

Поэт . Ну так что же? Разве Поэту дано осквернить женщину?

Крики за сценой . Это незаконно! Вы не имеете права!

Скрипка соло.

Поэт (*мрачно*). Ты права, Пивоваров сумеет, дать тебе счастье. Поэт
же... поэт всегда случайный гость... прохожий... с ним можно любоваться
рассветом, наслаждаться ароматом роз... Увы, в нем нет никакой
основательности! Что же. Ты не любишь меня, но это не лишает тебя
моего расположения. Смотри же: будь счастлива.

Наташа . Спасибо, дружок.

Уходит. Появляется ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ. Он с подозрением оглядывает
Поэта.

Человек в штатском. Что это ты всё тут крутишься?

Поэт. Бу-бу-бу... (*Пускает пузыри.*)

Человек в штатском. Документы!

Поэт предъявляет справку. Человек в штатском изучает ее.

Человек в штатском. Стало быть, идиот. Чем тут вертеться без дела, шел бы отдохнуть, старался бы скорее стать полноценным членом общества!

Поэт. Бу-бу-бу! (*Пускает пузыри.*)

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ уходит.

Ничтожный мир!

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ²

Слева выходит ПИВОВАРОВ, улыбающийся и рассеянный, за ним – ТЕНЬ ПИВОВАРОВА. Справа идет НАЧАЛЬНИК. Это лысый мужчина лет пятидесяти; на лице выражение озабоченности и аккуратности. Одет он в отличный костюм, умело повязан галстук.

Н а ч а л ь н и к (*елейным голосом*). Здравствуй, Пивоваров!

Пивоваров вздрагивает и бледнеет.

П и в о в а р о в. Здравствуйте, товарищ Начальник!

Н а ч а л ь н и к. Где это ты вчера пропал, а?

Тень Пивоварова подскакивает к Начальнику, щелкает его по носу.
Начальник потирает нос.

П и в о в а р о в. (*смешавшись*). Я... да я... конечно, что же... так получилось... часы отстали... Вчера ведь суббота была?

Н а ч а л ь н и к (*сладко*). Ну и что?

П и в о в а р о в. Да я думал... суббота! Нерабочий день!

Н а ч а л ь н и к (*чеканя каждое слово*). Коллектив постановил: отработать один день в пользу слаборазвитых стран.

П и в о в а р о в (*уничтоженный*). Да я... занят был...

Н а ч а л ь н и к (*ласково*). Чем же?

Тень Пивоварова вынимает нож.

---

² «СЦЕНА ТРЕТЬЯ» в издании "Грани" №102 1976 – отсутствует. {Прим. редактора OCR – ОК}

П и в о в а р о в (*трясется в ужасе*). Я вот... Я вот... жениться собрался!

Тень крадётся к начальнику с ножом.

Н а ч а л ь н и к (*громовым голосом*). Молодец! Надеюсь, наша баба, а?

П и в о в а р о в (*угодливо хихикает*), Да-да!

Н а ч а л ь н и к . Наш человек? (*Игриво толкает Пивоварова в бок.*)
Как звать ее?

Тень заносит нож.

П и в о в а р о в . Да как... по имени.

Н а ч а л ь н и к . Ну?

Тень замахивается ножом. Еще мгновение, и нож вонзится Начальнику в грудь.

П и в о в а р о в (*с усилием, будто слово вытягивает клещами*).
Наташа!

В тот же миг нож меняет направление: Тень вонзает нож себе в грудь и падает на колени. Пивоваров хихикает, сопротивляясь начинающейся истерике.

Да-да, товарищ Начальник! Вы не представляете, до чего она милая женщина!!!

Выстрелы за сценой.

Что это?!

Соло скрипки.

Н а ч а л ь н и к (*громовым голосом*). Божественный Моцарт! Будь здоров, Пивоваров. Ждём тебя завтра на всенародном торжестве. (*Уходит.*)

П и в о в а р о в . Это не может так больше продолжаться!

Закрывает лицо руками. Тень стоит рядом, опустив голову. Пивоваров садится на стул.

Почему я не похож на других? Я хочу быть, как все! Зачем эта излишняя чувствительность. Чего проще: встать поутру, пойти отработать урок, побыть с коллективом... Отчего у меня такое чувство, что живу с жерновом на шее?

Плечи его начинают вздрагивать. Тень приближается, гладит по голове.
Пивоваров успокаивается.

В чём причина?... Я, кажется, начинаю догадываться!..

Испуганно озирается по сторонам. Затем сосредоточенно размышляет. Входит КАТ со связкой ключей. Отгоняет Тень струёй дыма и подходит к Пивоварову. Отпирает замочек в затылке Пивоварова, тот цепенеет. Кат поднимает крышку черепа, словно она устроена на петлях. Заглядывает внутрь черепа, роется в нем, выбрасывает перышки, щепочки, комочки ваты, лоскутки. Наконец он извлекает переливающийся и искрящийся бриллиант, держит в пальцах.

К а т (*с бешенством*). Бездельник Гуго!

Бриллиант вдруг выскользывает у него из пальцев и медленно поднимается вверх. Кат скрежещет зубами, прыгает, пытается схватить драгоценность.

Проклятье! Опять кому-нибудь подарит!

Захлопывает крышку черепа, уходит. К Пивоварову возвращается сознание.

П и в о в а р о в . Что это я? (*Трёт виски ладонями.*) Я, кажется, думал о чем-то... И вдруг забыл...

Уходит. ТЕНЬ идет за ним, опустив голову.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Две шеренги ЛЮДЕЙ В ШТАТСКОМ образуют коридор, уходящий в глубь сцены. В середине шеренги расходятся к кулисам крыльями, образуя полукруг. В глубине жилого коридора появляется больничное кресло на колесах, его везет ГРИГОРИЙ БОРИСОВИЧ. В кресле сидит СОФЬЯ ВЛАСОВНА, владетельная особа. Ее маска – белого цвета с зеленоватым отливом, щёчки ярко покрашены, густые чёрные брови. Она закутана в плед. Кресло выезжает на середину и останавливается. Люди в штатском во множестве располагаются вокруг Софьи Власовны. Григорий Борисович стоит позади кресла.

С о ф ь я В л а с о в н а (*глухим басом*). Товарищи! Мы славно потрудились, пришла пора и повеселиться! Отпразднуем мой день рождения! Всё ли готово, угощенье да музыка?

Г р и г о р и й Б о р и с о в и ч . Всё готово, кормилица.

С о ф ь я В л а с о в н а . Это хорошо! Ну, давайте выпьем, что ли, пусть молодежь потанцует. Кто тут поэт?

Из окружения выходит Человек в штатском.

Ч е л о в е к в ш т а т с к о м . Я, кормилица.

С о ф ь я В л а с о в н а . Тост говори.

Ч е л о в е к в ш т а т с к о м . О прекраснейшая, справедливейшая и могущественнейшая!

С о ф ь я В л а с о в н а . Это правда.

Ч е л о в е к в ш т а т с к о м . Мы собрались сегодня здесь, чтобы поздравить тебя с днем рождения! Живи вечно! Пусть никогда не иссякают твои благодеяния, о богатейшая, сильнейшая, замечательнейшая!

Софья Власовна. Спасибо, товарищи! *(Плаксиво.)* Кругом сплошные враги, и так приятно услышать правдивое, искреннее слово друга!

ГРИГОРИЙ БОРИСОВИЧ уходит.

(Человеку в штатском.) Вы один из лучших, талантливейших поэтов моей эпохи! Дать ему денег. Поднимем бокалы, товарищи.

Скрипка соло. ГРИГОРИЙ БОРИСОВИЧ возвращается с бокалом, наполненным рубиновой жидкостью, от которой идет пар.

Люди в штатском. Желаем вам вечной жизни, Софья Власовна!

Софья Власовна берет бокал из рук Григория Борисовича, пьет, причмокивает от удовольствия, она уже чуточку навеселе.

Софья Власовна. Ну что же, потешьте меня, попляшите. Разве я не стою того? Я самая честная, умная, благородная. *(Громовым голосом.)* Непримиримая к врагам. *(Плаксиво.)* Ласковая к друзьям!

Вбегает запыхавшийся НАЧАЛЬНИК.

Начальник. Я не опоздал? Позвольте поздравить вас, Софья Власовна. *(Жадно целует ей руку.)*

Софья Власовна. Пóлно, пóлно! Выпей вон.

Входит СМЕРТЬ. Она вынимает из Планшетки учётную карточку, смотрит на часы и медленно приближается к человеку в штатском. Он дрожит, пятится. Смерть взмахивает косой. Человек падает. Все тихо вскрикивают.

Григорий Борисович. Проклятая! Какого полковника скосила!

Смерть замахивается косой и на него, он прячется в толпе.

Софья Власовна. Убрать.

Покойника берут за руки и за ноги, подносят к кулисам и, раскачав, бросают. Смерть стоит, опираясь на косу. Грохот барабана. Входят КАТ, ГУГО и ФРИК.

Кат. Чёрт побери, все наши в сборе. Шампанского, мамочка! Поздравляем тебя, нашу лучшую ученицу!

Софья Власовна *(хмуро)*. Шампанского им.

Гул общего разговора. Бесы образуют кружок. Софья Власовна отвешивает оплеуху человеку в штатской, тот падает. Все в восторге от остроумной выходки деньрожденицы. Бесы закусывают, с шумом обгрызая кости. Входят ТЕНИ НАТАШИ, ПИВОВАРОВА, КУКУШКИНА.

Тень Наташи. Мы должны спасти Пивоварова.

Тень Кукушкина . Пустое, друзья мои. Он уже их парень.
Тень Пивоварова . Ты не смеешь так говорить о нём!
Тень Кукушкина . Будем смотреть правде в глаза или нет?
Тень Наташи . Ах, как спасти его! Как спасти Наташу!

Входят НАТАША и ПИВОВАРОВ.

Наташа . Милый Пивоваров! Отчего ты такой мрачный?
Пивоваров . Тяжелый день. Я ужасно устал. Ты знаешь, странная усталость. Её нельзя ни выспать, ни как-нибудь еще...
Наташа . Как помочь тебе, милый?.. *(Целует Пивоварова.)*

Пивоваров кричит, словно от боли, отшатывается и смотрит с ужасом на Наташу. Тени Пивоварова и Наташи в отчаянии прижимаются друг к другу.

Пивоваров . Нет, нет! Это слишком... Ты слишком жарко целуешь... Вчера я" мог ответить тебе поцелуем... но сегодня... сегодня между нами стена. Нет, причина во мне. Я ничего не могу понять. *(Возбужденно.)* Меня обокрали!

Наташа берет его за руку. Она с трудом сдерживает слезы.

Наташа . Милый, я люблю тебя... Ты немного болен... я вылечу тебя!

Пивоваров . Я что-то забыл... я, кажется, разобрал не все бумаги... Я пойду на работу... *(Хочет уйти.)*

Начальник *(громовым голосом)*. Пивоваров, остаться!

Пивоваров . Да-да, конечно! Конечно, я останусь, товарищ...

Наташа отводит его к Теням. Входит ИНОСТРАНЕЦ и сопровождающее его ЛИЦО В ШТАТСКОМ. Иностранец одет так, как привыкли воображать иностранца: он в клетчатых брюках, в пестром пиджаке и берете, с фотоаппаратом через плечо. Карикатурно коверкает русскую речь.

Иностранец . Я полюбил этот страна! Это есть чудесный народ! И кругом замечательный люди!

Перед ним становится ЧЕЛОВЕК С ПЛАКАТОМ на груди. Плакат огромной величины, он совершенно скрывает плакатоносца. На плакате изображен русский храм.

О! О! Шарман! Это есть гениально! Это есть архитектура!

Любуется храмом. За сценой отчаянный крик и выстрел.

Что есть это?

Включается Репродуктор. Соло скрипки.

Сопровождающее лицо . *(торжественно)*. Играет наш виртуоз Ойстрах!

Иностранец. Это есть гениально! Это есть музыка! Это есть архитектура!

Любуется храмом. К нему подходит человек в штатском, обыскивает карманы Иностранца; достает какие-то бумаги, просматривает их и засовывает обратно.

Входят ПОЭТ, ТЕНЬ ПОЭТА. В руке у Поэта белая роза, у его Тени – черная. Поэт берет со столика бокал шампанского, пьет.

Поэт. Ничтожные люди. Ничтожества.

Софья Власовна вдруг хватается за грудь, чихает, кашляет. Не в силах сказать ни слова, оно указывает на розу в руке Поэта. Григорий Борисович бросается к нему, вырывает цветок, топчет.

Софья Власовна. У меня аллергия от роз. Я прямо вся прыщиками покрываюсь, если розу понюхаю!

Свита хихикает. Поэт затравленно озирается. Тень подносит ему свой цветок, он нюхает.

Поэт. Увы, она без запаха... И все промолчали! *(Нервно.)* Никто даже и не заметил! Лицемеры. Ничтожества.

Тень закрывает ему рот ладонью.

Софья Власовна. Почему не играют? Пусть играют! Нас водила молодость в сабельный поход!

Вперед выходят трое в штатском со скрипками. Звучит медленный танец. Бал открывает Григорий Борисович в паре со Смертью. Следом танцуют Тени Наташи и Пивоварова, Фрик и Гуго, Начальник и Кат.

Иностранец. Это есть восхитительно! Это есть национальный праздник! Я полюбил этот Россия. Я хотел благодарить хозяйка. *(Пробирается между танцующими.)*

Кат. *(указывая на Пивоварова, Начальнику).* Это ведь твой.

Начальник. *(танцуя мимо Пивоварова).* Пивоваров! Что же ты не танцуешь? Займи свою невесту, пока не отняли!

Пивоваров. Да-да! Наташенька, я хочу пригласить тебя... *(Танцуют.)*

Тень Пивоварова. Я люблю тебя!

Тень Наташи. Любимый!

Тень Пивоварова. Мы всегда будем вместе. *(Танцуют, нежно прижавшись друг к другу.)*

Иностранец. Софа Власовна... Я хотеть благодарить вас! *(Целует ей руку.)*

Софья Власовна. *(людям в штатском).* Сколько плачено?

Человек в штатском. Бесплатно-с. От чистого сердца-с.

Софья Власовна (*плакливо*). Как приятно видеть честного, прогрессивного человека! Какая идейная зрелость! Дать ему вагон леса.

Иностранец отходит.

Пивоваров. Вот она!

Он оставляет Наташу, пробирается между танцующими. Наконец, он оказывается перед Смертью.

Позвольте вас пригласить...

Григорий Борисович. Уф! Наконец-то сменили!

Вытирает пот со лба, отходит. Пивоваров и Смерть танцуют.

Пивоваров. Я искал тебя... наконец-то! Ты не расстанешься со мной, милая?

Смерть (*лукаво*). Как знать.

Поэт пьет тем временем шампанское.

Поэт. Я должен сказать людям правду.

Тень Кукушкина танцует с Наташей.

Тень Кукушкина. Я знаю, кто поможет нам.

Наташа (*с отчаянием*). Никто!

Танцуют рядом с Поэтом.

Поэт! Только ты можешь спасти Пивоварова! Напомни ему о любви! Он гибнет, гибнет, гибнет!

Кат (*танцует с Начальником, Поэту*). Попробуй только. (*Фрику, указывая на Поэта*). Этот малый опасен.

Смерть. Где же мы встретимся и когда?

Пивоваров. Завтра, в воскресенье.

Смерть. Неудобный день.

Пауза.

Я жду тебя послезавтра... на станции метро.

Пивоваров. Я подарю тебе цветов, о дорогая моя...

Смерть (*лукаво*). Спасибо, я люблю цветы.

Поэт. Напомнить Пивоварову о любви! Я забыл это чувство! На языке горечь... сладкие слова нейдут из горла... (*Вдохновенно*.) Я вижу свое призвание в другом! И я исполню свой долг. (*Торжественно*.) Когда нет воинов, воином становится Поэт!

Он хватает бутылку с шампанским и пробирается к Софье Власовне. Кат свистит. Гуго и Фрик спешат к Поэту, но Тени подставляют им ножку. Бесы бесшумно падают.

Смотрите, ничтожества!

Поэт льет шампанское за воротник Софьи Власовны, та издает звериный вопль. Из ее рта вырывается столб пламени и дыма, маска падает. Крики ужаса, все закрывают лица руками, даже люди в штатском. В кресле сидит чудовище: лица нет, сплошные густые волосы, кровавые глаза и клыки. Опомнившись, Григорий Борисович нахлобучивает маску на морду чудовища.
Поэта хватают.

Иностранец. Что такое?

Выглядывает из-за плаката справа, слева, хочет увидеть происходящее. Плакатоносец просовывает руки сквозь отверстия в плакате, крепко ухватывает Иностранца за уши и держит его голову так, чтобы он мог видеть только изображение храма.

Это есть архитектура!

Любуется храмом. ПОЭТА уводят. Следом неторопливо идет Смерть. Тень Поэта пытается ее задержать.

Тень Поэта. На помощь!

Тени борются со Смертью. СМЕРТЬ отстраняет их и уходит. ТЕНЬ ПОЭТА с плачем бежит за нею. Скрипка соло.

Пивоваров. Она покинула меня...

Софья Власовна (*плаксиво*). Надеюсь, этот пустяк не испортил наш праздник! (*Капризно.*) А почему мне ничего не подарят?

Трио играет медленный танец.

Где мои живописцы?

Трое людей в штатском выносят картину и ставят перед Софьей Власовной.

Да, это я! Очень глубокий реалистический портрет. Если отбросить ложный стыд, то я очень красива, умна и приветлива! (*Громовым голосом.*) Я ум, честь и совесть человечества!

Портрет поворачивают к зрителям. Это «Джоконда».

Пивоваров. Мне тяжело... Я страшно устал... я хочу вина.

Начальник шепчется Григорием Борисовичем, тот передает ему бокал Софьи Власовны. Начальник подносит бокал Пивоварову.

Начальник. Пей, Пивоваров!

Кат. Пей, Пивоваров!

Гуго. Пей, Пивоваров!

Фрик. Пей, Пивоваров!

Репродуктор. Пей Пивоваров.

Свита Софьи Власовым хихикает. Пивоваров берет бокал и медленно несет ко рту. Наташа вскрикивает и отворачивается. Тени рвутся к Пивоварову. Бесы удерживают их.

Общий хор. Пей, Пивоваров!

Пивоваров выпивает бокал. Молчание.

Пивоваров. Постойте!.. *(Ошеломленно.)* Это... не вино! *(Кричит.)* Это не вино! *(Хохочет. Изумленно.)* Это не вино! Это не вино!

Мечется по сцене. Красноватый сумрак сгущается. Все неподвижны, только Пивоваров мечется из угла в угол.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Посредине стоит СМЕРТЬ, опираясь на косу. ТЕНИ ПИВОВАРОВА и НАТАШИ обнимаются.

Тень Пивоварова. Любовь моя!

Тень Наташи. Любимый...

Тень Пивоварова. Неужели мы должны расстаться?

Тень Наташи. Ах, это невозможно, невозможно...

Наконец они отрываются друг от друга, медленно расходятся. Оборачиваются, долго прощаются взглядами.

Тень Пивоварова. Прощай, любимая!

Тень Наташи. Прощай, мой единственный...

Исчезают. Из-за кулисы выглядывает ПРОЛОГ, осматривает сцену и крадется на цыпочках к рампе. Он озирается и открывает рот, собираясь что-то сказать.

Из-за кулис выскакивают ДВОЕ В ШТАТСКОМ и бросаются на Пролога. Он вскрикивает, но ему заламывают руки и тащат прочь со сцены. Пролог пытается вывернуться, но это ему не удается. Он оборачивается и кричит.

Пролог. Пьеса окончена!!

ПРОЛОГА утаскивают. СМЕРТЬ неторопливо идет следом.

Занавес

ПОСЛЕСЛОВИЕ

До времени, когда в России будет возможен театр, я не доживу, поэтому мне хочется сделать некоторые замечания на тот случай, если пьеса будет поставлена.

Эта мистерия была бы вполне понятна современной русской публике; впоследствии, надеюсь, она станет уже реликтом, изображением душевного состояния человека, живущего в нашу дикую и разбойничью эпоху.

Главная пружина пьесы заключена в уничтожении того, что я назвал бы этикетом страдания. Он вырабатывался долго, более пятидесяти лет; теперь он освященная традиция, он даже стал элементом воспитания детей. В самом деле, страдая, какой русский признается в этом, откроет даже и близкому другу, соседу? К кому он пойдет со своим несчастьем, которое состоит в том, что он живет пленником в собственной стране! И он, и сосед его, сопленник, несчастен точно так же. Душа человека сталкивается с необходимостью если не изжить, то смягчить страдание, и она обращается к старому средству, к иронии, подчас жестокой, направленной против самого страдающего. Одна половина души наносит удар другой, тем самым вся душа оказывается победительницей и живет дальше, хотя победа, разумеется, мнимая.

Свободный человек испытывает сходное чувство, сходное лишь внешне, а именно – чувство угрызания совести. Тут-то и заключено различие, из-за которого свободный человек никогда не поймет раба, осознающего свое бессилие и ничтожество: высшее в свободном человеке – совесть – выступает как судья, в рабе судья подменен насмешником: он не судит, не казнит, а глумится.

Так должна быть представлена мистерия. Голоса за сценой, возмущаясь, путаясь, должны быть неестественны, напоминать голос возмущенного или испуганного... клоуна. Этой раздвоенностью обладает каждый персонаж в той или иной степени. Вероятно, задача режиссера состояла бы, помимо прочего, в создании иерархии планов, намеченной в пьесе. Планов четыре: Тени; Наташа, Пивоваров, Поэт; Софья Власовна и другие; действие за сценой. Каждый из планов время от времени раздваивается, когда персонаж начинает говорить на два голоса: двуголосие создается иронией. Все восемь планов уничтожаются и завершаются безумием Пивоварова.